

УДК 81' 373 + 81' 366

КОЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВАРИАНТЫ ФИНИТНОГО ГЛАГОЛЬНОГО ФОРМООБРАЗОВАНИЯ

Хруцкая Н.В., Хруцкая Е.В.

Актуальность избранной темы обусловлена тем, что проблема вариативности, став в последнее время предметом внимания многих лингвистов (Л.К. Граудина, В.А. Ицкович, Л.П. Катлинская и др.), продолжает оставаться теоретически малоопределенной и практически малоисследованной. До сих пор не разрешен спор о границах вариативности, не определено место вариантов в системе научного описания языка: варьирование слов относят к компетенции истории языка (конкуренция вариантов в диахронии), к стилистике (функционалирование сосуществующих вариантов), к социолингвистике (социальная стратификация вариантов) и т.д. Продолжает оставаться альтернативной и оценка самого факта вариативности: является ли вариативность языкового знака положительным составляющим компонентом эволюции литературной нормы или приводит к деструкции кодифицированных норм литературного языка. Общеизвестно, что норма языка представляет собой явление сложное, эволюционное и диалектически противоречивое. Для обеспечения лингвокультурной преемственности поколений нормы литературного языка должны быть максимально стабильными, традиционными, даже относительно консервативными. С другой стороны, непрерывная эволюция нормы и ее динамика – объективный и неизбежный факт языковой системы, обусловленный интралингвистическими и экстралингвистическими факторами. На современном этапе развития языка интерес вызывает большое количество параллельных вариативных форм глагольного формообразования. Наибольшую трудность представляют колебания языковой нормы с точки зрения литературного языка, т. е. возможность использования в устной речи и фиксация в нормативных словарях языковых единиц без изменения семантики, стилистической отнесенности и т. д. На уровне морфологии формальное варьирование имеет место в тех случаях, когда при сохранении одного значения две различные формы могут чередоваться в одной и той же позиции. Тем самым подразумевается, что эти формы являются вариантами для одного из элементов парадигматического ряда, хотя условия их дистрибуции в пределах языка в целом могут быть различны [12, с.16-17].

Цель и задачи репрезентируемой статьи заключаются в следующем: осуществить компаративный анализ коэкзистенциальных вариантов глагольных форм и их соответствия литературной норме, что является одним из важных составляющих в системе описания вариантов языковых знаков в современном русском языке.

В процессе нашего исследования были выявлены следующие группы параллельных вариантов глагольного формообразования:

1. Двойные параллели у ряда глаголов на *-ать* при образовании форм настоящего времени единственного и множественного числа с чередованием фонем: *брызгать* – *брызжет* – *брызгает*, *двигать* – *движет* – *двигает*, *плескать* – *плещет* – *плескает*,

полоскасть – полощет – полоскает, махать – машет – махает. В этом случае стимулом появления параллельных вариантов данных глагольных форм является действие закона языковой аналогии, проявляющееся во внутреннем преодолении языковых аномалий, которое осуществляется в результате уподобления одной формы языкового выражения другой. Это мощный фактор языковой эволюции, поскольку результатом оказывается определенная унификация форм, их так называемое «выравнивание». В частности, непродуктивные группы глаголов с чередованием согласных при формообразовании могут утрачивать свое исконное качество, принимая формы, свойственные продуктивным классам. И хотя вторые варианты сравнительно молоды, они в последние десятилетия явно вытесняют кодифицированные варианты типа *мяукать – мяучит, мурлыкать – мурлычет* разговорными *мяукает, мурлыкает*. В частности, Большой толковый словарь русского языка под ред. С.А. Кузнецова (БТС) форму *плескает* фиксирует с пометой «разговорное» [1, с.81], а при фиксации формы *брызгает* данная уже помета отсутствует [1, с.841]. Е.И. Колосова, анализируя эту группу глаголов, приходит к следующим выводам: «Становление данного типа синонимии связано с общеязыковыми тенденциями: развитием от непродуктивного к продуктивному способу образования форм и стремлением к устранению чередований, т. е. унификации форм в глагольных парадигмах» [7, с.439-444]. И далее: «Исторический анализ развития двойных форм позволил определить временные границы процесса унификации глагольных основ, вызвавшего появление грамматической синонимии у глаголов на *-ать*. У некоторых глаголов она существовала уже на ранних этапах развития языка – в XI-XIV вв. (*искать, черпать*). Активизация процесса унификации глагольных основ в парадигмах настоящего и прошедшего времени приходится на конец XVII-го века и XVIII век. В это время фиксируется появление грамматической синонимии у большинства исследуемых глаголов (*алкать, мяукать, стдать, лобзать, хапать, брызгать, колебать, капать* и др.). Официальным подтверждением наличия двух параллельных форм как литературной нормы в XVIII веке являются материалы Словарей Академии Российской (1789, 1822 гг.)» [7, с.442]. Наиболее активно коэкзистенция такого типа формообразовательных вариантов прослеживается на современном этапе развития языка, в конце XX-го и начале нынешнего века. Ориентируясь на языковой материал XIX века и отмечая распространенность форм на *-аю, -аешь, -ает*, В.И. Чернышов считал, правильными только первые варианты (*курлычу, каплет, плещется*) [11]. И хотя тенденция к унификации глагольных основ в парадигмах настоящего и прошедшего времени существует в русском языке более восьми столетий, этот процесс до сих пор не завершен и носит для большинства глаголов этой группы аугментарный характер, так как, несмотря на то что вторые варианты фиксируются в современных нормативных словарях, они характеризуются преимущественно как разговорные, т.е. дифференцируются функционально-стилистически. История рассматриваемых глаголов на *-ать* демонстрирует основные тенденции развития морфологических форм: унификация и противоположная ей дифференциация форм, их сложное взаимодействие.

2. Вариантное образование форм прошедшего времени единственного (мужского, женского и среднего рода) и формы множественного числа у глаголов с формообразовательным суффиксом *-ну-*. В данной группе представлены:

А. Бесприставочные глаголы: *блекнул – блек, брюзнул – брюзг, взбунул – взбун, вникнул – вник, возникнул – возник, вяз – вязнул, вянул – вял, виснул – вис, воздвигнул – воздвиг, ввергнул – вверг, гаснул – гас, гибнул – гиб, глохнул – глох,дохнул –дох, дрогнул – дрог, дряхнул – дрях, жухнул – жух, достигнул – достиг, зябнул – зяб, избегнул – избег,*

издрогнул – издрог, иссякнул – иссяк, исторгнул – исторг, исчезнул – исчез, киснул – кис, крепнул – креп, липнул – лип, мерзнул – мерз, мокнул – мок, мякнул – мяк, настигнул – настиг, низвергнул – низверг, никнул – ник, ниспровергнул – ниспроверг, обвыкнул – обвык, опровергнул – опроверг, отвергнул – отверг, оторгнул – отторг, пахнул – пах, погрознул – погроз, подвергнул – подверг, постигнул – постиг, прибегнул – прибег, привыкнул – привык, проникнул(ся) – проник(ся), разверзнул(ся) – разверз(ся), рассохнулся – рассохся, свергнул – сверг, свыкнулся – свыкся, сипнул – сип, слабнул – слаб, слепнул – слеп, сохнул – сох, ссохнулся – ссохся, стихнул – стих, стыннул – стыл, тухнул – тух, хрипнул – хрип, – чахнул – чах;

Б. Приставочные глаголы: *взмок – взмокнул, влип – влипнул, вникнуть – вник – вникнул, возник – возникнул, вымок – вымокнул, завяз – завязнул, завял – завянул, загас – загаснул, заглох – заглохнул, заkis – заkisнул, замерз – замерзнул, замолк – замолкнул, засох – засохнул, затух – затухнул, зачах – зачахнул, издох – издохнул, издрог – издрогнул, иссох – иссохнул, иссяк – иссякнул, исчах – исчахнул, исчез – исчезнул, налип – налипнул, намерз – намерзнул, намок – намокнул, обвис – обвиснул, обмерз – обмерзнул, оглох – оглохнул, отух – отухнул, осип – осипнул, ослеп – ослепнул, отлип – отлипнул, отмок – отмокнул, погас – погаснул, погроз – погрознул, подмерз – подмерзнул, подмок – подмокнул, подох – подохнул, прилип – прилипнул, прогорк – прогоркнул, продрог – продрогнул, промерз – промерзнул, промок – промокнул, просох – просохнул, протух – протухнул, рахбух – разбухнул, размок – размокнул, размяк – размякнул, расkis – расkisнул, сдох – сдохнул, скис – скиснул, стих – стихнул, увяз – увязнул, увял – увянул, умолк – умолкнул, усох – усохнул, утих – утихнул.*

Современные нормативные словари (в частности, Словарь русского языка под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (СОШ) [8] и БТС) у беспривставочных глаголов фиксируют два параллельных варианта (с суффиксом *-ну-* и без него) как нормативные, проявляя определенную непоследовательность. Если СОШ [8] при беспрефиксальных глагольных образованиях формы с суф. *-ну-* не фиксирует (т. е. рекомендуются краткие варианты: *глох, заб, мерз*), то в БТС в одних случаях такие формы представлены как параллельные: *воздвигать – воздвиг – воздвигнул* [1, с.142], а в других случаях аналогичные формы отсутствуют: *воскресать – воскрес* [1, с.151]. Таким образом, относительно данных форм можно сделать вывод о том, что конкуренция анализируемых вариантов носит аугментарный характер, но побеждает вариант без суффикса *-ну-*, особенно в формах женского и среднего рода единственного числа и формах множественного числа прошедшего времени глагола: *сохла – сохло – сохли, крепла – крепло – крепи*. Отмечая превалирование на современном этапе форм без *-ну-*, многие лингвисты признают, что в некоторых случаях предпочтительнее употребление суффиксальных вариантов. В частности, Л.К. Граудина подчеркивает, что односложные беспрефиксальные формы глаголов до сих пор находятся в активной фазе вариативности, хотя указывает, что в префиксальных формах глаголов процесс практически закончился [5, с.209-210]. Автор считает, что варьирование внутри анализируемой группы происходит со средней степенью интенсивности, отмечая постепенность замещения одних вариантов другими, хотя нормативными, по ее мнению, являются бессуффиксные варианты. С точки зрения авторов Грамматики-80 [4], бессуффиксную форму в пределах данной группы вариантов следует считать нормой современного русского литературного языка. Различные словари «правильностей» речи, приводя варианты формы, отмечают, что формы с *-ну-* устаревают и употребляются реже бессуффиксных форм [6, с.280-283]. Последний орфографический словарь русского языка дает только бессуффиксные формы прошедшего времени мужского рода

глаголов этой группы [10]. Д.Э. Розенталь характеризует употребление этих глагольных форм так: «Как правило, суффикс *-ну-* выпадает в приставочных глаголах (*погас, промок, высох*) и, независимо от приставочного или бесприставочного образования, в формах женского и среднего рода и во множественном числе (*гасла, гасло, гасли*). В мужском роде встречаются колебания, но за последние полтора столетия наблюдается тенденция к постепенной утрате названного суффикса и в этой форме» [9, с.190]. Уже в начале XX века В.И. Чернышев отмечал еще равную возможность сохранения или выпадения приметы *-ну-* в прошедшем времени и причастных формах, не делая оговорки отдельно для приставочных глаголов [11]. Причины сдвига нормы от суффиксального к бессуффиксальному образованию форм в современной лингвистике трактуются различно. Так, К.С. Горбачевич видит в этом «действие общего закона экономии», а сохранение суффиксальных образований в некоторых случаях объясняет «неудобством произношения»: *гиб – гибнул* [3, с.167]. Л.К. Граудина считает, что это причина психологического происхождения: двусложные формы кажутся более благозвучными, чем отрывистые односложные формы, особенно у бесприставочных глаголов [5, с.208]. На наш взгляд, нельзя выделить одну причину сдвига нормы в силу разнородного характера глаголов, входящих в данную группу. Очевидно, выпадение суффикса в большинстве форм парадигмы выперечисленных глаголов вызывается его семантической и функциональной ненагруженностью и, в связи с этим, в данном случае обзерируется действие интралингвистического закона «экономии речевых усилий» (А. Мартине) или «языковой экономии» (О. Есперсен), заключающийся в том, что в процессе реализации языковых средств осуществляется селекция наиболее рациональных для целей коммуникации языковых единиц, что соответствует стремлению современного социума к увеличению информативности текста за счет его минимализации. Необходимо отметить, что глаголов с суффиксом *-ну-*, имеющих вариативные формобразования в форме прошедшего времени единственного и множественного числа, в современном языке немного, причем, как правило, это глаголы совершенного вида, не осложненные специфическими значениями. Глаголы со значением однократности или мгновенности действия не утрачивают при формоизменении этот суффикс как семантически значимый. Можно предположить, что конкуренция вариантов префиксальных глагольных форм прошедшего времени с суф. *-ну-* находится в стагнирующей фазе. Тем не менее, проблема регулировки употребления параллельных форм на *-нуть* актуальна и на современном этапе.

3. Коззистенциальные варианты при образовании форм повелительного наклонения 2-го лица единственного числа глаголов.

А. *(О)бесчести – (о)бесчесть, взгляди – взглядь, выкраси – выкрась, в(вы)клеи – в(вы-)клей, выстави – выставь, ис(на-, пере-, по-) порти – испорть, выброси – выбрось, выжари – выжарь, выкини – выкинь, вымажи – вымажь, выпари – выпарь, выплави – выплавь, выплони – выплюнь, выправи – выправь, выправись – выправься, вылучи – вылучь, выручи – выручь, выстави – выставь, высыти- высыть, выучи – выучь, лакоми(сь) – лакомь(ся), мусори -мусорь, осведоми(сь) – осведомь(ся), от(за-) купори – откупорь, (ис-, на-, пере-, по)порти – порть, таращи – тараць, (пред)уведоми – уведошь, (вы-, до-, за-, на- о-, об-, от-, пере-, по-, под-, про-, рас-, с)чисти – чисть.*

В выперечисленных примерах первой группы (А) оба коззистенциальных варианта нормативны, они фиксируются словарями без ограничительных помет. Вторые варианты формобразования императива более экономны, они соответствуют тенденции закона языковой экономии и в перспективе, очевидно, постепенно вытеснят варианты на *-и*, хотя процесс может быть достаточно длительным, так как оба варианта не имеют

стилистической коннотации и являются кодифицированными и равноправными. Их конкуренция находится в стартовой фазе.

Б. (*В-, рас-, до-, за-, на-, при-, с-*)*крои – крой (разг.), выброси – выбрось (разг.), вывери – выверь (разг.), вывеси – вывесь (разг.), напои – напой, выкрои – выкрой, выгляни – выглянь (прост.), выдвини – выдвинь (разг.), вызволи – вызволь (разг.), выйди – выйди – выдь (прост.), выклинн – выклинь (разг.), выклони – выклонь (разг.), выкради – выкрадь (разг.), вылези – вылезь (разг.), выложи – выложь (прост.), выморози – выморозь (разг.), выпяти – выпять (разг.), вырежи – вырежь (разг.), выстави – выставь (разг.), выстои – выстой (разг.), высунн – высунь (разг.), высунись – высунься (разг.), высыни – высыни (стар.), вытаращи – вытаращь (разг.), выхлеци – выхлестай (прост.), (*на-, вы-, из-, от-, пере-, по-, с-*)*дои – дой (прост.), ездн – ездь (разг.), засти – засть (прост.), (вы-)клянчи – клянчь (разг.), (за-, до-, о-, по-, при-)окнчи – кончь (прост.), (с-, пере-) корчи – корчь (разг.), (на-, по-, с-)морици – мориць (разг.), (вы-, по-, за-)нянчи – нянчь (разг.) – нянчай (прост.), (о-, в-, на-, от-, пере-, по-, под-, про-, рас-)сыпь – сыпли (устар.), (на-, вс-, до-, о-, от-, пере-, по-, под-, с-)пои – пой (разг.), (ис-, на-, пере-, по-)портн – порть (разг.), (от-, вс-)топорн – топорць (разг.), (рас-, от-, про-)чихвости – чихвость.**

Вторая группа (Б) параллельно существующим формообразованиям императивных форм глаголов репрезентируется в стилистическом словаре вариантов «Грамматическая правильность русской речи» [6]. Каждый второй параллельный вариант снабжен определенной стилистической пометой: *разг., прост., стар.* Авторы отмечают, что литературной норме соответствуют формы повелительного наклонения с окончанием *-и* [6, с.265], а в разговорной речи и просторечии окончание редуцируется (апюкопа). Тем не менее, редуцированные императивы проникли в стиль литературного языка, и в настоящее время формы типа *почисть, испорть, сморць* не воспринимаются как стилистически маркированные, хотя многие лингвисты, в частности Н.С. Валгина, считают их неконкурентноспособными [2, с.178]. В живой речи и текстах художественной литературы используются формы *погодь, ляжь, положь, покажь, выдь, вылазь*, но они находятся за пределами литературного языка и в нормативных словарях не фиксируются.

4. Колебания в употреблении корневого *о/а* в глаголах несовершенного вида с суффиксами *-ыва- / -ива-*.

Эта анализируемая группа немногочисленна и представлена такими глаголами: *подытожить – подытажить, заготовить – заготавить, обуславить – обуславить, заболочить – заболачить, уполномочить – уполномачить, удостоить – удостачить, сосредоточиться – сосредотачивать, условливаться – уславливаться, за(с-)добривать – за(с-)добривать, на(за-, под-, при-)готовить – заготавить, за(вы-, от-, пере-, под-, при-)морозить – заморозить, беспокоить – обеспокаивать, одолжить – одалжить, опорожнить – опоразнить, опорочить – опорачивать, присвоить – присваивать, оспорить – оспаривать, подзадривать – подзадаривать, присвоить – присваивать, приспособить – приспособить, приурочить – приурачить, различить – разразнить, растащить – растамажить, с(у-)двоить – сдваивать, сосредоточить(ся) – сосредотачивать(ся), удостоить – удостачивать, узаконить – узаканить, уважить – уваживать, усвоить – усваивать, условливаться – уславливаться, успокоить – успокаивать, утроить – утраивать, устроить – устраивать.*

Тенденция к замене *-о-* на *-а-* наблюдалась еще в XIX веке и активизировалась в XX веке, когда многие формы с корневым *-о-* не только перешли в разряд устаревших (*присвоивать, устраивать, сдвоивать, усвоивать*), но и полностью исчезли из современного языка (*разрабатывать, дотрогиваться*). Стилистическое соотношение вариантов этой группы четко прослеживается: более молодые варианты с корневым *-а-*, как правило, носят разговорный характер и соответствующую стилистическую маркировку (*растамаживать, заподозривать, приурачивать, разразивать, уполномачивать*), хотя такие слова, как *присваивать, затрагивать, одалживать*, в последние десятилетия кодифицированы как нормативные. Варианты с корневым *-о-* преимущественно нормативны (*подытоживать, подзадоривать* и т. п.), хотя некоторые из них фиксируются как устаревшие (*оспоривать, одалживать*).

Выводы. Вышеперечисленные сосуществующие формообразовательные варианты финитных форм глаголов пополняют словари грамматических трудностей русского языка, им посвящаются разделы в справочниках по культуре речи, даются рекомендации по их употреблению. Однако рекомендации по употреблению коэкзистенциальных форм у глаголов разнообразны и противоречивы, что часто не дает возможности однозначно ответить на вопрос, какой из формообразовательных вариантов является нормативным и каковы тенденции развития. Тем не менее, можно сделать следующий вывод о том, что две тенденции в современном формообразовании финитных глаголов прослеживаются достаточно четко. Во-первых, более короткие варианты глагольных формообразований постепенно вытесняют варианты более полные, что полностью соответствует закону экономии языковых средств; во-вторых, это преодоление языковых аномалий, которое осуществляется в результате уподобления одной глагольной формы другой (т. е. выравнивание форм, подтягивание их к более распространенным образцам), в чем прослеживается активное действие закона языковой аналогии.

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка. – С-Пб., 1998.
2. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. – М: Логос, 2001.
3. Горбачевич К.С. Нормы современного русского литературного языка. – М: Просвещение, 1989.
4. Грамматика русского языка: В 2-х т. – М.: Наука. – Т. 1. – 1982.
5. Граудина Л.К. Вопросы нормализации русского языка. Грамматика и варианты. – М, 1980.
6. Граудина Л.К., Ицкович В.А., Катлинская Л.П. Грамматическая правильность русской речи. Стилистический словарь вариантов. – М: Астрель, 2004.
7. Колосова Е.И. Тенденции развития в области формообразования русского глагола. // Актуальные проблемы вербальной коммуникации: язык и общество / Сб. научн. трудов КНУ, 2004.
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Словарь русского языка. – М: Русский язык, 1998.
9. Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. – М: Высшая школа, 1974.
10. Русский орфографический словарь. – М: Азбуковник, 1999.
11. Чернышев В.И. Правильность и чистота русской речи: Опыт русской стилистической грамматики // Избранные труды. – М: Наука, 1979. – Т. 1.
12. Ярцева В.Н. Проблема вариативности на морфологическом уровне языка. // Семантическое и формальное варьирование. – М: Наука, 1979.

Поступила в редакцию 26.01.2006 г.